

Сергей Александрович Насонов, к. ю. н., адвокат АП г. Москвы, советник ФПА России, доцент кафедры уголовно-процессуального права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Перекрестный допрос в суде присяжных. Какие ограничения нужно учесть

В ЭТОЙ СТАТЬЕ:

- Что позволяет сделать перекрестный допрос в суде присяжных
- Какие запреты для проведения перекрестного допроса в суде выработала практика
- Какие способы помогают проводить перекрестный допрос, не нарушая запретов

Перекрестный допрос в суде присяжных — критически важное средство воздействия на внутреннее убеждение присяжных заседателей. Присяжные не знакомятся с материалами дела и, соответственно, с показаниями участников, имеющимися в деле. Также в процессе с участием присяжных есть ограничения в способах доказывания¹. В итоге перекрестный допрос становится чуть ли не единственным реальным способом критической проверки и опровержения достоверности показаний, представленных коллегии присяжных по результатам прямого допроса.

Задачи перекрестного допроса

Перекрестный допрос позволяет сторонам решить несколько задач в судебном разбирательстве²:

- разделить в показаниях допрашиваемого лица сведения о фактах и его догадках (мнениях, предположениях);
- выявить противоречия в показаниях допрашиваемого;
- снизить степень категоричности показаний, изложенных допрашиваемым лицом в ходе прямого допроса;
- выявить пробелы в показаниях допрашиваемого лица;

- показать противоречия и алогичность в показаниях (противоречие здравому смыслу);
- выявить свойства личности дающего показания либо иные факторы, которые могут повлиять на достоверность показаний;
- получить от допрашиваемого лица показания, благоприятные для стороны, осуществляющей перекрестный допрос.

Эти задачи эффективнее всего можно решить с помощью тактических приемов и техник, которые подробно описаны в литературе³. Однако в практике производства в суде присяжных сформировался широкий круг запретов, которые препятствуют реализации отдельных техник перекрестного допроса. Например, технике «расскажи еще раз» будет препятствовать запрет повторных вопросов, технике контроля над свидетелем — запрет наводящих вопросов и т. д. Именно поэтому для любого кросс-экзаменатора важно иметь представление о пределах действия указанных процессуальных запретов, не позволяющих реализовать все ресурсы перекрестного допроса в суде присяжных. Это даст возможность выработать легальные пути преодоления данных запретов в судебном заседании.

Запрет наводящих вопросов

Несмотря на то что запрет использования наводящих вопросов в судебном следствии предусмотрен лишь ч. 1 ст. 275 УПК, то есть действует только при допросе подсудимого, при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей этот запрет распространяется на все виды допросов.

Верховный Суд РФ неоднократно подчеркнул, что сторонам в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей запрещается задавать наводящие вопросы (апелляционные определения от 29.03.2018 № 33-АПУ18-5СП и от 12.12.2017 № 91-АПУ17-8СП). Под наводящими вопросами в апелляционной практике понимаются вопросы, которые «по своей сути предполагали ожидаемый ответ».

Классические примеры наводящих вопросов есть в апелляционном определении ВС РФ от 19.01.2016 № 205-АПУ15-15СП.

из практики. «Адвокатом Г. при допросе свидетелей В., В., Т. и П., а адвокатом Н. при допросе свидетелей К., Х., Н., М. ставились наводящие вопросы: «В период времени с начала осени 2004 года по конец зимы 2005 года Ванченко не выезжал за пределы Краснодарского края?», «Вы можете утверждать, что 17–19 октября 2004 г. Ачмиз находился в с. <...> Вы вместе посещали мечеть (видели его в эти дни)?», «которые председательствующий не снимал с обсуждения и на такие вопросы адвокатов никак не реагировал».

Также примером использования стороной защиты наводящих вопросов в ходе перекрестного допроса может служить следующий фрагмент протокола судебного заседания по этому делу:

«Защитник: Вы давали со своей стороны оценку действиям Демидова прямо там на месте? Вслух произносили, что он нехороший человек? Оценку давали на месте?»

Свидетель Кузьмичев С.В.: Кому я это мог говорить?»

Защитник: Матери, например.

1 См.: Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7. С. 1468–1473.
2 См.: Александров А.С., Колдулакова Е.В. К вопросу о предмете и пределах перекрестного допроса свидетеля потерпевшего в суде с участием присяжных заседателей // Российский судья. 2007. № 3. С. 17–20.
3 Александров А.С., Гришин С.П. Перекрестный допрос: учебно-практическое пособие. М.: ТК Велби, изд-во «Проспект», 2005; Франсис Льюис Веллман. Искусство перекрестного допроса / Пер. с англ. К. Азамович. М.: Американская ассоциация юристов, 2011.

Свидетель Кузьмичев С.В.: Я сказал, конечно, если он так поступил, значит, он нехороший человек» (уголовное дело № 2-16/13, архив Краснодарского краевого суда).

Запрет использования наводящих вопросов при производстве перекрестного допроса существенно ослабляет эффект этого допроса в суде присяжных. Вместе с тем сторона может модифицировать грамматическую форму подобных вопросов и сделать их уточняющими. Например, начав вопрос со слов «правильно ли я Вас понял», «то есть» и т. д. Кроме того, допустима трансформация таких вопросов в альтернативные, содержащие несколько вариантов возможных ответов.

Нельзя считать, на наш взгляд, наводящими и такие вопросы, которые обусловлены буквальным содержанием ответов допрашиваемого лица и являются логическим следствием этих ответов.

из ПРАКТИКИ. «Государственный обвинитель: Скажите, Ваш ребенок когда-нибудь где-нибудь мог такое видеть в интернете или придумать такое?»

Законный представитель Кирпичева Е.Г.: Если она сидит в интернете на ноутбуке или планшете, то это всегда рядом со мной...

Государственный обвинитель: То есть Вы всегда видите, чем она занимается?

Законный представитель Кирпичева Е.Г.: Да» (уголовное дело № 2-16/13, архив Краснодарского краевого суда).

Аналогичный пример допустимого уточняющего вопроса, обусловленного предшествующим ответом допрашиваемого свидетеля:

«Защитник: Из Ваших показаний следует, что Вы считаете свои отношения с Б. доверительными, были рядом с ним. Вам известно, как Б. реагировал на ситуации невыполнения своих указаний?»

Свидетель: Да, плохо реагировал.

Защитник: Как именно плохо?

Свидетель: После этого преступления, где-то в мае уже 99 года, я ехал в Испанию, то есть я ехал, думая, что я могу быть устранен.

Защитник: То есть «плохо» могло и в этом выражаться? В устранении?

Свидетель: Да» (уголовное дело № 1-550/2018, архив Бабушкинского районного суда г. Москвы).

Запрет оценочных вопросов

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК, показания потерпевшего и свидетеля, основанные на догадке, предположении и слухе, относятся к недопустимым доказательствам. Именно поэтому председательствующий снимет вопросы, которые ориентируют допрашиваемого на догадку, предположение или слухи и содержат соответствующие грамматические конструкции («Как Вы считаете <...>? Как Вы полагаете <...>? На Ваш взгляд <...>? По Вашему мнению <...>? С Вашей точки зрения <...>?») (апелляционное определение ВС РФ от 10.03.2016 № 205-АПУ16-2СП). Подчеркнем, что в литературе не рекомендуется использовать подобные вопросы при перекрестном допросе, поскольку предложение свидетелю процессуального противника сделать умозаключение или высказать оценочное суждение может привести к негативному результату для осуществляющего перекрестный допрос⁴.

Запрет дискредитировать допрашиваемое лицо

Одним из классических приемов перекрестного допроса является исследование с участием присяжных сведений о личности допрашиваемого. Эти сведения используются главным образом в так называемых техниках нападения⁵. Однако при ведении перекрестного допроса в российском суде присяжных кросс-экзаменатору придется учесть жесткие ограничения в отношении вторжения в область сведений о личности свидетеля или потерпевшего.

Так, ч. 8 ст. 335 УПК не содержит специальной нормы, регламентирующей исследование в первой части судебного следствия (с участием присяжных заседателей) данных о личности свидетелей и потерпевших. Вместе с тем положения этой части в судебной практике толкуются таким образом, что по общему правилу исследование подобных сведений с участием присяжных заседателей запрещается.

Конституционный Суд РФ по этому вопросу указал, что положения ч. 8 ст. 335 УПК «не регламентируют вопросы исследования в присутствии присяжных заседателей сведений о личности потерпевшего и свидетеля. <...> в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных и способные вызвать их предубеждение в отношении участников процесса» (определение от 11.05.2012 № 686-О).

Данная позиция нашла свое развитие в судебной практике ВС РФ, в которой положения ч. 8 ст. 335 УПК в отношении исследования данных о личности подсудимого были распространены на исследование аналогичных сведений в отношении свидетелей и потерпевших.

из ПРАКТИКИ. По делу Р. одним из оснований отмены оправдательного приговора стало то, что «после допроса Хаджаева, показания которого являлись одним из ключевых доказательств стороны обвинения, все дальнейшие действия стороны защиты в лице Рылова и его адвоката, а также свидетелей, допрошенных по их инициативе, сводились к дискредитации личности Хаджаева, с целью поставить под сомнение достоверность данных им показаний. Так, помимо подробнейшего рассказа о сложившихся с Хаджаевым взаимоотношениях во время отбывания наказания в местах лишения свободы, Рылов со-

общал присяжным заседателям сведения о Хаджаеве как игроке, проигравшем принадлежащие ему (Рылову) и П. деньги, характеризовал его как лицо, обманувшее не только его, но и сотрудников исправительной колонии, называл «крысой». На вопросы адвокатов свидетель Ш. утверждал, что Хаджаев «подставил его брата», «присвоил деньги, которые ему не принадлежат, сказав, что их изъяли сотрудники колонии»; свидетель П. утверждал, «что Хаджаев был должен обоим лагерям» (апелляционное определение ВС РФ от 25.05.2017 № 25-АПУ17-3СП).

Отменяя оправдательный приговор по делу К., Верховный суд РФ указал на дискредитацию стороны защиты свидетеля Ю.: «...при допросе свидетеля Ю. подсудимый Калутин выкрикнул с места: «А у Ю. 11 судимостей, и что теперь...». В ходе допроса перед присяжными заседателями Калутин также неоднократно доводил следующую негативную информацию о Ю. «Он позвонил мне, когда освободился», «он «суженый-пересуженый» и никогда честным трудом не зарабатывал», «потом он мне звонил и звонил, ведь у него в голове один криминал, с ним люди поэтому не хотят общаться, «а у Ю. здесь был конкретный мотив. Есть С., она работала там, у нее есть муж и в свое время Ю. прострелил этому мужу голову и получил за это срок, и он затаил зло», «с ним никто не общался, а у меня такой характер мягкий, я не могу «послать» человека, понимаете, если бы я «послал», то могла произойти такая ситуация, что у меня бы сгорел дом, 100 процентов. Он своим «обормотам» бы позвонил и подпалили бы мне гараж, там был бы фейерверк, я боялся этого, он мстительный», «он подлый, понимаете, мог мне поджечь, он все что угодно мог сделать, этот человек ненормальный», «Г. даже звонил мне, просил, чтобы я убрал его (Ю.) от него, Г. также говорил, что он ему угрожает» (апелляционное определение ВС РФ от 29.03.2018 № 33-АПУ18-5СП).

4 Указ. соч. С. 135.

5 Указ. соч. С. 200-240.

Обоснованием позиции Верховного Суда РФ о запрете дискредитировать личность допрашиваемого чаще всего служит указание на то, что исследование этих сведений противоречит положениям ч. 7 ст. 335 УПК. ВС РФ считает, что присяжные заседатели не уполномочены устанавливать своим вердиктом указанные обстоятельства (кассационное определение от 23.03.2011 № 25-О11-4СП).

Нередко ВС РФ аргументирует свой подход опасностью нарушения ч. 1 ст. 252 УПК в случае исследования негативных данных о личности потерпевших и свидетелей (кассационное определение от 10.08.2005 № 67-005-50сп). Аналогичную аргументацию ВС РФ использует и в случаях, когда сторона защиты выясняет возможность причастности свидетеля (потерпевшего) к преступлению, вменяемому подсудимому.

из ПРАКТИКИ. В определении по делу С. ВС РФ отметил: «Как видно из протокола судебного заседания, адвокат С. выяснял вопросы о причастности к совершению преступления свидетеля П., не относящиеся к предъявленному Титову обвинению <...> адвокат С. обратил внимание присяжных заседателей на заинтересованность в деле свидетеля П. и допустил высказывания о том, что из убийцы и обвиняемого П. "тихо превратился в хорошего свидетеля" <...> Учитывая, что наличие таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона могло повлиять на правильность принятого присяжными заседателями решения, приговор отменен с направлением дела на новое судебное разбирательство» (кассационное определение от 05.03.2003 № 4-кпо03-13сп).

В другом случае Верховный Суд РФ, указывая на правомерность запрета стороне защиты в исследовании подобных данных, сослался на положение ст. 347 УПК: «Вопросы, связанные с исследованием личности, в том числе потерпевшего, обсуждаются после провозглашения

вердикта в силу требований ст. 347 УПК. Таким образом, отказ в исследовании с участием присяжных заседателей данных о личности потерпевшего основан на законе» (кассационное определение от 04.06.2013 № 53-О13-18сп).

Запрет на дискредитацию допрашиваемого при допросе в суде с участием присяжных ВС РФ распространяет также на экспертов и специалистов.

из ПРАКТИКИ. «В ходе допроса эксперта Черниковой Е.Д. были допущены нарушения ч. 1 ст. 282 УПК РФ. Стороной защиты эксперту задавались вопросы, не разъясняющие заключение эксперта, а ставящие под сомнение квалификацию эксперта, достоверность выводов эксперта. Председательствующим не было обращено внимание на допускаемые защитником нарушения ст. 282 УПК РФ» (кассационное определение ВС РФ от 23.10.2008 № 78-О08-95сп).

Позиция ЕСПЧ по вопросу оглашения данных о личности допрашиваемого. Между тем в постановлении Европейского суда по правам человека от 23.10.2012 (жалоба № 38623/03) по делу «Пичугин против России» содержится иной подход к допустимости исследования данных о личности свидетелей и потерпевших с участием присяжных заседателей. ЕСПЧ отметил, что «положение Заявителя было <...> усугублено тем, что ему не было позволено задавать г-ну К. вопросы об определенных факторах, способных подорвать достоверность его показаний», «председательствующий судья сняла все вопросы о судимостях г-на К., о том, почему он не давал обвиняющих Заявителя показаний в ходе своих первых допросов в 1999 г., и о том, что именно мотивировало его начать давать такие показания в 2003 г., а также вопросы, касающиеся, возможно, оказанного на него давления со стороны органов прокуратуры».

Верховный Суд РФ признает комментирование (оценку) сторонами содержания исследованных доказательств до прений сторон формой незаконного воздействия на присяжных заседателей

Указав на то, что показания свидетеля К. были решающими для осуждения подсудимого, суд отметил, что вопросы свидетелю со стороны защиты были крайне важны, поскольку позволяли оспорить достоверность его показаний, оценка которых отнесена к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей. В постановлении ЕСПЧ сказано:

«Задачей коллегии присяжных было определить, какое значение (если вообще они имеют какое-либо значение) следует придавать показаниям г-на К. против Заявителя. С тем чтобы эту задачу выполнить, присяжным должны были быть известны все имеющие к делу обстоятельства, влияющие на точность и достоверность данных показаний, включая какие-либо, возможно, имевшиеся у г-на К. побудительные причины ложного изложения фактов. Соответственно, защите было важно обсудить вышеуказанные вопросы в присутствии коллегии присяжных с тем, чтобы проверить достоверность и правдивость показаний г-на К. Суд озабочен заявлением председательствующей судьи, что защите Заявителя "не разрешается подвергать показания свидетеля сомнению" <...> и что коллегии присяжных "нет необходимости знать, что мотивировало (г-на К.) дать показания против Заявителя"».

В итоге ЕСПЧ пришел к следующему выводу: «...права Заявителя на защиту были ограничены в объеме, несовместимом с предоставляемыми ст. 6 §§ 1 и 3 (d) Конвенции гарантиями», что нарушило его право на справедливое судебное разбирательство.

Изменение позиции Верховного Суда РФ. Позиция ЕСПЧ по делу «Пичугин против России» опосредованно повлияла на подходы, сложившиеся в рассмотренной выше российской судебной практике. Например, ВС РФ признал существенным нарушением УПК

действия защиты, которая затрагивала сведения о личности свидетелей, связанные с оценкой достоверности их показаний. В своем решении ВС РФ указал, что «не могут быть признаны существенным образом нарушающими порядок исследования доказательств в суде с участием присяжных заседателей высказывания подсудимого, а также свидетелей по делу относительно характеристики отдельных участников судопроизводства. Поскольку при оценке достоверности показаний свидетелей существенное значение могут иметь, в частности, данные об их личности, достаточных оснований считать озвучивание в судебном заседании данных о свидетеле Б. дававшем противоречивые показания по делу, как о лице, злоупотребляющем алкоголем и наркотическими средствами, злоупотреблением правом на защиту не имеется» (апелляционное определение от 25.10.2017 № 4-АПУ17-38сп).

Запрет касаться вопросов права

Ведя перекрестный допрос в суде присяжных, участники судебного разбирательства должны учитывать положения ст. 334 УПК. По смыслу данной нормы в присутствии присяжных нельзя исследовать процессуальные вопросы, в том числе вопросы допустимости доказательств. Нарушение этого положения при производстве перекрестного допроса признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

из практики. «Непосредственно в судебном заседании подсудимый А. частично подтвердил сведения, содержащиеся в перечисленных выше протоколах, однако заявил, что вину свою в предъявленном обвинении он не признает и что «о произошедшем в пос. Ударном стало известно через неделю, когда сидел в ИВС, ему сотрудники полиции сказали, что необходимо дать такие показания» <...> Председательствующий по этому поводу сделал Алборову А.Ю. замечание, но подсудимый на него должным образом не отреагировал и в присутствии присяжных заседателей продолжил делать заявления о недозванных методах предварительного следствия <...> и заявил: «Только поэтому я себя оговорил. Мои истинные показания вы слышали лично. Я не совершал никакого преступления, так как не видел никаких следов, ничего не слышал в машине. Это все надо было сказать, чтоб не сидеть в СИЗО. У меня до сих пор есть небольшой страх приезжать в Карачаево-Черкесскую Республику, страх остался»...» (апелляционное определение ВС РФ от 02.08.2018 № 30-АПУ18-4сп).

По делу Я., приговор по которому был отменен, ВС РФ отметил, что «при допросе потерпевшего К. адвокат М. в присутствии присяжных заседателей выяснял процессуальные вопросы, касающиеся ведения протокола судебного заседания, его последующего изготовления, т.е. вопросы допустимости данного доказательства, хотя протокол судебного заседания был признан допустимым доказательством и исследовался в судебном заседании...» (кассационное определение от 14.07.2010 № 84-О10-31сп).

Запрет повторных вопросов

Использованию техники перекрестного допроса «расскажите еще раз» (и ряду других) в суде присяжных будет препятство-

вать запрет повторных вопросов. ВС РФ изложил свою позицию по этой проблеме. В частности, Судебная коллегия указала, что «вопреки доводам жалоб председательствующий по делу обоснованно и в соответствии с требованиями УПК РФ, в том числе предусмотренными ч. ч. 7 и 8 ст. 335, ч. 2 ст. 336 УПК РФ, отклонял задаваемые свидетелям вопросы, носящие повторный характер» (апелляционное определение от 02.08.2018 № 49-АПУ18-7сп).

Таким образом, чтобы задать вопросы, которые суд может расценить в качестве повторных, необходимо их модифицировать, с тем чтобы они отличались от ранее заданных.

Запрет вероятностных вопросов

Определенные ограничения в применении в суде присяжных техник перекрестного допроса («выдумка против выдумки» и т. д.⁶) вносит сформировавшийся в судебной практике запрет использования вероятностных вопросов.

Отменяя приговор по делу, рассмотренному судом присяжных, ВС РФ указал, что «в ходе допроса свидетеля обвинения З. защитник задавала вопросы, носящие предположительный вероятностный характер, не направленные на установление фактических обстоятельств дела. Защитник спросила: «Если бы в квартире, находящейся под Вашей квартирой был брошен на пол с силой ребенок, Вам было бы это слышно?», «Если бы ребенок выскользнул из рук человека и сам упал, Вы бы услышали в своей квартире это?», «Если бы ребенок упал в ванной комнате, именно в период времени с 05 часов 15 минут...» (апелляционное определение от 27.06.2018 № 19-АПУ18-12сп).

Представляется, что такие вопросы в суде присяжных задавать не следует.

Запрет комментирования показаний

В перекрестном допросе используются такие техники, как указание присяжным на неискренность свидетеля, указание на ключевые места в показаниях⁷. Сторона должна скорректировать эти техники с поправкой на запрет комментирования показаний. ВС РФ признает комментирование (оценку) сторонами содержания исследованных доказательств до прений сторон формой незаконного воздействия на присяжных заседателей.

из практики. По делу З. и В. «в ходе судебного следствия до проведения прений сторон — при представлении доказательств сторовой обвинения сторона защиты неоднократно обращалась непосредственно к коллегии присяжных заседателей и выступала со своими комментариями исследованных в судебном заседании доказательств, давая им свои анализ и оценку, а председательствующий не реагировал на эти комментарии и не разъяснял присяжным заседателям, что эти высказывания адвокатов не подлежат принимать во внимание при вынесении вердикта. Так, в ходе судебного следствия адвокат В. при допросе свидетеля Л. обратился к присяжным заседателям и, прокомментировав показания, дал свою оценку, касающуюся направленности умысла Зубаяна при совершении тех действий, которые последнему инкриминируются органами следствия, по существу указав о том, что у последнего «не было намерения на совершение мошеннических действий» <...> Адвокат Д. при допросе потерпевшего

К., комментируя показания потерпевшего К., дал им свою конкретную и однозначную оценку, которая сводилась к тому, что показаниям потерпевшего доверять нельзя» (кассационное определение от 07.07.2010 № 18-О10-18сп).

По другому делу, рассмотренному ВС РФ, в ходе дачи показаний свидетелем подсудимый подытоживал результаты состоявшегося допроса указанных лиц, целенаправленно обращал внимание присяжных заседателей на то, что эти свидетели были допрошены только спустя пять месяцев после того, как он о них заявил, намекая на недостоверность их показаний (апелляционное определение от 25.05.2017 № 25-АПУ17-3сп).

Несмотря на все ограничения в использовании техник перекрестного допроса, он остается эффективным способом доказывания в суде присяжных. ■

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Александров, А.С., Гриппи, С.П. Перекрестный допрос: учебно-практическое пособие. — М.: ТК Велби, изд-во «Простекст», 2005.
- 2 Александров, А.С., Колузакова, Е.В. К вопросу о предмете и пределах перекрестного допроса свидетеля, потерпевшего в суде с участием присяжных заседателей // Российский судья. — 2007. — № 3.
- 3 Насонов, С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 7.
- 4 Франсис, Люис Веллан. Искусство перекрестного допроса / Пер. с англ. К. Азамович. — М.: Американская ассоциация юристов, 2011.

ПОПОМНИМ

- Наводящие вопросы, запрещенные при допросе в суде, можно модифицировать в уточняющие. Для этого можно начать вопрос со слов «правильно ли я Вас понял, что есть» и т. д.
- После решения ЕСПЧ по делу «Пичугин против России» изменилась практика по вопросу оглашения стороной данных о личности допрашиваемого. В одном из дел ВС РФ не признал существенным нарушением УПК действия защиты, которая указала, что свидетель злоупотребляет алкоголем и наркотическими средствами

6 Указ. соч. С. 231-232.

7 Указ. соч. С. 249.